

ЛЕЖАТ ПРОТОКОЛЫ В ПАПКАХ

КОГДА зритель сидит в зале, не дожидаясь, радуясь, печалась за судьбы героев на сцене, ему не приходит в голову мысль о том, сколько напряженного и кропотливого труда целого коллектива вложено в этот спектакль. В его подготовке принимали участие драматург, режиссер, актеры, невидимые зрителю рабочие сцены, бутафоры, осветители, костюмеры, общественные организации. Партийное бюро, художественный совет, производственные совещания — все они активно помогали рождению спектакля.

Сегодня нам хотелось бы поговорить о деятельности такой общественной организации, как художественный совет театра. Ведь он призван быть одним из ближайших помощников и советчиков директора и главного режиссера.

Настущее дело жизни каждого театрального коллектива — подбор репертуара. И, конечно, здесь нужна помощь художественного совета; кому же, как не опытным авторитетным мастерам, сказать свое веское авторитетное слово по поводу того или иного произведения драматургии?

Выпуск нового спектакля — театральная премьера... И здесь нужен своевременный совет во время репетиций режиссеру-постановщику, актерам, особенно молодым. А формирование труппы, прием новых актеров — тут уж широчайшее поле деятельности для художественного совета! Одним словом, во всем нужна опытная, иногда направляющая, иногда поправляющая рука мастеров — членов художественного совета.

ОБРАТИМСЯ к некоторым фактам из жизни художественных советов ленинградских театров.

С 1955 года идет на сцене Театра драмы имени А. С. Пушкина спектакль «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского. И каждый раз зрительный зал волнуется с той минутой, когда два суровых, закаленных в боях моряки начинают свой рассказ о судьбах полка, сформированного волей партии, о тех, кто отдал жизнь за «марку военного флота».

Трудно себе представить, но это немеркнувшее произведение советской классики было в свое время принято руководством и партийной организацией театра вопреки мнению членов художественного совета, которые считали, что ни к чему сегодня возвращать события «военно-матросской» песни, что ее место на полках библиотек!

Обширен и многообразен репертуар Малого оперного театра. Не случайно его по праву называют лабораторией советской оперы. Смело ставят он новые оперы советских, в том числе и ленинградских, композиторов. И когда мы смотрим спектакли «Суворова» С. Васильенко, «Бесприданница» Д. Френкеля или классическую оперу «Летучий голландец» Вагнера, трудно поверить, что все они попали на сцену в «обход» мнения художественного совета, по настоянию дирекции.

В чем же дело? Может быть, в художественных советах находятся люди, ничего не понимающие в искусстве, не дорожащие честью своего коллектива, неопытные, неавторитетные? Но просмотр списков художественных советов ленинградских театров убеждает, что в них входят

Заметки о работе художественных советов ленинградских театров

уважаемые, авторитетные работники: лучшие актеры, режиссура, завлиты, дирижеры.

Дело в другом — в полной и притом укоренившейся безответственности этого, казалось бы, ответственного органа. Ни один член такого совета персонально ни на что не отвечает. Совет имеет совещательные функции, и, думается, члены его слишком буквально понимают их. Они привыкли к тому, что остаются другие, а они лишь высказывают свое мнение, которое ни к чему не обязывает.

Разве такое положение терпимо? Разве не говорят эти факты о том, что нужно повысить роль художественных советов, их требовательность к самим себе. Может быть, следует ввести персональную ответственность каждого члена художественного совета за то или иное общественное поручение?

В ДРАМАТИЧЕСКОМ театре имени В. Ф. Комиссаржевской идут спектакли «После свадьбы» по роману Д. Гранина, «Безудержная репутация» ленинградских драматургов Д. Смирновой и М. Крайндель. Мы далеки от мысли считать «безудержной» пьесу Смирновой и Крайндель. Но это одна из первых попыток ленинградских авторов поговорить со сцены о заводских буднях, о наших рабочих. Пьеса идет на сцене, пользуется симпатиями зрителей. А ведь оба эти произведения тоже были включены руководством в репертуар вопреки мнению художественного совета.

Разумеется, оценка произведений искусства — дело тонкое. Здесь никто не застрахован от ошибок. Но когда ошибки из далой общественной организации повторяются часто, значит, что-то неблагополучно в этой организации. И неблагополучие, на наш взгляд, заключается не только в безответственности, но и еще кое в чем ином.

Представим себе такую картину. Актерское фойе или репетиционное помещение. Сидят 15—20 актеров, лучших мастеров труппы, слушают новую пьесу. И кое-кто из них не может отрешиться от внутреннего голоса увлеченных тревог: есть ли тут роль для меня? И подчас он голосует «за» или «против», повинуясь лишь этим соображениям. В конечном итоге такой критерий оборачивается равнодушием к интересам коллектива, к судьбам сценического искусства, к зрителям.

Это факты наглядные, неоспоримые, но, безусловно, оущетвляющие. И вряд ли кто из театральных работников станет опровергать их. Редкими старыми живучи. Среди отдаленных театральных работников порой еще дает себя знать наследие старого, дореволюционного театра — премьерство, карьеризм, индифферентизм. Именно эти пережитки настоятельно напоминают о себе в таких вопросах жизни коллектива, как выбор пьес, распределение ролей. И здесь партийным организациям театра нужно еще очень много сделать. Разумеется,

мы не собираемся зачеркивать деятельность всех художественных советов, некоторые из них работают бо- лее активно, но и им явно недостает инициативы.

Получилось такое положение, что художественные советы претерпели к своей «бесправной» роли. Претерпели настолько, что они не настаивают на своих решениях, даже когда убеждены в своей правоте.

ТАК обстоит дело с участием художественных советов в создании репертуара. Но, может быть, зато они энергично занимаются другим, крайне важным делом — формированием труппы? Во многих театрах подчас остро недостает молодежи или опытных мастеров на определенные роли классических и советских пьес. Чтобы поднять общую культуру спектаклей, обеспечить высокий уровень исполнения, Министерством культуры введено систему конкурсов.

И вот здесь — самое широкое поле деятельности для художественных советов. Именно здесь вступают общественному совещательному органу предоставлены права решающего голоса. Художественный совет должен помочь подобрать кандидатур для конкурса (если надо, его члены должны даже поехать для этого в другие города), затем решить их судьбу путем тайного голосования.

Увы, и в этом случае не все художественные советы на высоте. Энергично взялся за это дело художественный совет Малого оперного театра. Вместе с руководством провел он конкурс, в результате в труппе Малого оперного театра появились 6 молодых солистов, 3 артиста балета, 4 артиста хора.

В Театре музыкальной комедии в опереттах на современную советскую тему выступил молодой солист В. Колосов. Вместе с артисткой балета И. Скидальской они приняти художественным советом и руководством театра по конкурсу. Провели конкурс Большой драматический театр имени М. Горького, Театр имени Ленсовета.

Ну, а театры имени С. М. Кирова и имени А. С. Пушкина? Чье дело ли художественные советы, чтобы открыть «зеленую улицу» молодым, свежим силам, которые так необходимы этим коллективам? Кировский театр, правда, принял артистов оркестра, мимаса, даже... суфлера по конкурсу. Конечно, все это очень нужные профессии, но все же зритель приходит в оперу слушать не суфлера, а певцов. А разве достаточно укомплектована труппа молодого театра — Театра имени Ленинского комсомола? Почему же художественный совет не проявляет никакой инициативы, чтобы подумать о настоящем и будущем театра — о молодых актерах?

Есть еще один участок работы театральных коллективов, где имеется самое широкое поле деятельности для художественных советов. Речь идет о поднятии качества «рядового» спектакля. Премьеры, как известно, бывают не каждый день,

и не все зрители могут попасть на первые представления пьесы. Большинство из них приходит на так называемый рядовой спектакль. А многие рядовые спектакли — это спектакли стершиеся, блеклые, потертые, тот трепет, аромат и очарование, которые покорили счастливых зрителей — зрителей премьеры. Автору этих строк не так давно довелось побывать на одном из популярнейших у зрителей спектаклей Театра имени В. Ф. Комиссаржевской «Время любить». Первые представления этой задушевной, хотя и неприятно-тающей, пьесы привлекали преимущественно человеческих отношений. Когда в квартире летчика Анохина, именующей его друзьями «Отель «Партизан», собирались его бывшие боевые однополчане, каждое их слово, пропетая вместе песня, выкуренная вместе трубка передавали атмосферу глубокой мужской дружбы, родившейся в огне войны и отныне ни в воде не тонущей, ни в огне не горящей.

Посмотрите-ка эти сцены сейчас. Впечатление такое, что мы присутствуем на капустнике, на котором закусывающие актеры стараются из ахилл сил развеселить друг друга. Тут и отсбегивания и откровенный нажим на каждое слово, каждый жест, могущие вызвать смех.

Постараясь, внутренние «обветшания» многие рядовые спектакли ленинградских театров.

Так почему же никто из многочисленной армии участников художественных советов не проявит хозяйскую инициативу в таком благородном, почетном деле, как работа о текущем репертуаре, о том, чтобы превратить каждый рядовой спектакль в премьеру для зрителей?

Вопрос этот не нов. Он периодически всплывает на заседаниях дирекции, партийного бюро и даже художественных советов. Но чаще всего дальнейшие решения, записанные в протоколах, дело не идет.

Протоколы... В каждом театре имеется солидная папка протоколов художественных советов. Выносятся решения, иногда верные, иногда, как мы видели, ошибочные. Но практическая ценность этих решений оказывается часто равной нулю. Протоколы лежат в папках, а творческая жизнь театров идет сама по себе. Не пора ли серьезно подумать, как эффективнее организовать скрытые, неиспользуемые возможности художественных советов, чтобы направить их по единому руслу — служения искусства, народу.

Театр — искусство коллективное. Каждый спектакль рождается творческими усилиями людей многих профессий. В отягчение от няни, картин, скульптуры спектакль никогда не может быть плодом труда одного художника. Поэтому так в необходимых здесь коллективных совет, помощь, контроль, поддержка. Все эти большие задачи и должны выполнять художественный совет театра. А в наши дни, когда родники народной общественной инициативы бьют на каждом шагу, спрос с художественных советов должен быть особенно велик.

Участие в художественном совете — не почетное представительство. Его жизнь должна протекать не под тихий шепот протоколов, а под горячие, дружные аплодисменты зрительного зала на каждом спектакле.

О. ПЕРСИДСКАЯ

Ленинградская правда
г. Ленинград

10 ИЮН 1962